

УДК 342.1

DOI: 10.34670/AR.2026.88.67.010

Сравнительно-правовой анализ юридических свойств классической модели государства и модели государства устойчивого развития

Демидов Геннадий Константинович

Старший преподаватель,
Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий,
630049, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Шмидта, 12;
e-mail: Demidov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются доктринальные и конституционно-правовые различия между классическим пониманием государства и моделью государства устойчивого развития. Автор обосновывает тезис, что отграничение этих понятий происходит не только на уровне политико-философских концепций, но и в плоскости конкретных юридических свойств: целевой функции, объема публичных обязанностей, временной ориентации нормативного регулирования, характера конституционного закрепления и принципа ответственности. Классическое государство ориентировано на сохранение существующего правопорядка, тогда как модель устойчивого развития предполагает динамичное правовое регулирование, направленное на баланс экономических, социальных и экологических интересов будущих поколений. Особое внимание уделяется анализу конституционных поправок 2020 года, которые ввели принципы социального государства, защиты окружающей среды и культурной преемственности как конституционные императивы. На основе анализа Конституции РФ (в ред. 2020 г.), федерального законодательства и доктрины конституционного права делается вывод о трансформации российской государственности от «статической» модели к «процессуальной» модели устойчивого развития. Автор подчеркивает, что данная трансформация требует пересмотра традиционных подходов к юридической ответственности государства и расширения публичных обязанностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидов Г. К. Сравнительно-правовой анализ юридических свойств классической модели государства и модели государства устойчивого развития // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 83-90. DOI: 10.34670/AR.2026.88.67.010

Ключевые слова

Будущие поколения, государство устойчивого развития, классическое государство, конституционно-правовое регулирование, конституционные обязанности, механизм имплементации, стратегическое планирование, целевая функция, юридические свойства, конституционное право.

Введение

В современной юридической науке наблюдается устойчивый интерес к концепции «государства устойчивого развития». Однако зачастую данное понятие используется как синоним традиционного понимания государства, что влечет за собой методологическую ошибку: смешение двух разных по своей юридической природе моделей. Классическое государство, сформулированное еще в трудах Г. Еллинека, Л. Дюги и дореволюционных русских правоведов (Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Кокошкин), основывалось на триаде признаков: суверенитет, территория, население [Еллинек, 2004, с. 45]. Государство же устойчивого развития, получившее конституционное признание в Российской Федерации в 2020 году, представляет собой «надстроечную» модель, дополняющую классические признаки новыми юридическими свойствами.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью преодоления терминологической и доктринальной неопределенности в условиях конституционной реформы [Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, 2020]. Российская Федерация провозгласила курс на устойчивое развитие, однако правовая наука пока не выработала единого подхода к определению юридических свойств данной модели, что затрудняет правоприменение и законодательное регулирование. Без четкого разграничения классического государства и государства устойчивого развития невозможно корректное толкование конституционных новелл 2020 года и перспектив их реализации в отраслевом законодательстве.

Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать отличия в юридических свойствах классического государства и государства устойчивого развития, а также обосновать их конституционно-правовое значение. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть доктринальные подходы к пониманию классической модели государства; 2) определить юридические признаки государства устойчивого развития, закрепленные в Конституции РФ и федеральном законодательстве; 3) провести сравнительно-правовой анализ целевой функции, объема публичных обязанностей и временной ориентации нормативного регулирования двух моделей; 4) выявить характер конституционного закрепления и принцип ответственности в каждой из моделей; 5) сформулировать выводы о конституционно-правовом значении различий между исследуемыми моделями.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и специальные юридические методы: сравнительно-правовой (для сопоставления моделей государства), формально-юридический (для анализа конституционных норм и законодательства), историко-правовой (для выявления эволюции понятия государства) и телеологический (для определения целевых установок нормативного регулирования).

Различие в целевой функции (*Causa finalis*)

Первым и наиболее фундаментальным отличием между классической моделью государства и моделью государства устойчивого развития является различие в целевой функции, то есть в той конечной цели, ради которой государство учреждается, функционирует и осуществляет свою власть.

Классическое государство, в его традиционном юридическом понимании, ориентировано на сохранение установленного правопорядка, обеспечение внешней и внутренней безопасности, а также защиту государственного суверенитета. Его цели носят преимущественно статический

характер: основной задачей является не допустить ухудшения существующего положения, сохранить достигнутое равновесие общественных отношений и воспрепятствовать деструктивным изменениям. В этой модели государство действует как гарант стабильности – своего рода «ночной сторож», который вмешивается лишь в случае угрозы сложившемуся порядку. Государство воспринимается как самоценная и самодостаточная структура. Как писал Г. Еллинек, «государство есть цель сама по себе» [Дюги, 1908, с. 89]; его существование самоценно, а не является средством для достижения каких-либо внешних по отношению к нему целей. Аналогичной позиции придерживались и дореволюционные русские государствоведы: Н. М. Коркунов определял государство через единство правопорядка, а Ф. Ф. Кокошкин подчеркивал его значение как верховного союза властвования. Тем самым классическая модель предполагает, что государство выполняет охранительную функцию, но не ставит перед собой задачу активного преобразования общественной жизни.

Напротив, государство устойчивого развития обладает динамической, процессуальной целью. Его конституционный мандат включает обязанность не просто сохранять достигнутое, но постоянно улучшать качество жизни граждан, обеспечивать долгосрочное сбалансированное развитие в триаде «экономика – экология – социальная сфера». Такая модель предполагает, что государство выступает активным субъектом социальных преобразований, инвестируя в человеческий капитал, экологическую модернизацию и технологическое обновление. В Конституции РФ это прямо закреплено в ст. 75.1, где говорится об «устойчивом экономическом росте», «взаимном доверии государства и общества» и «повышении благосостояния граждан» [Конституция Российской Федерации, 1993/2020]. Здесь принципиально важно, что целевая функция трансформируется: она переходит от самосохранения и статической охраны правопорядка к перманентному совершенствованию, к процессу обновления, который не имеет конечной точки. Государство перестаёт быть исключительно охранителем и становится модератором развития.

Кроме того, различие в целевой функции имеет прямое доктринальное значение. В классической теории государство выступало как господствующий союз (по Еллинеку) или как юридическое лицо публичного права, чья воля направлена на реализацию общего блага, понимаемого абстрактно. В модели устойчивого развития целевая функция становится конкретно-измеримой: национальные проекты, стратегические индикаторы, показатели качества жизни (продолжительность жизни, уровень бедности, экологическая безопасность) превращаются в юридические критерии оценки эффективности государственной деятельности. Это означает, что целевая функция перестаёт быть сугубо философской категорией и приобретает операциональный, осязаемый для правоприменения характер. В таком контексте конституционные поправки 2020 года могут рассматриваться не просто как косметическое обновление, а как фундаментальный сдвиг в самом понимании целей и функций Российского государства.

Объем публичных обязанностей (*Causa materialis*)

Экологическая составляющая. В классическом государстве охрана окружающей среды является факультативной задачей, часто подчиненной экономическим интересам. В государстве устойчивого развития экологическая безопасность приобретает императивный характер: ст. 42 Конституции РФ гарантирует право на благоприятную окружающую среду, а ст. 58 устанавливает обязанность каждого сохранять природу. Более того, п. «в» ч. 1 ст. 114

Конституции РФ прямо предписывает Правительству проведение единой политики экологической безопасности.

Социальная компонента. Классическое государство, как правило, не берет на себя позитивных обязательств по индексации пенсий, установлению МРОТ не ниже прожиточного минимума. Такие нормы отсутствовали в советском конституционном праве (вплоть до 1993 г.) и были введены только поправками 2020 г. Так, ч. 3 ст. 75 Конституции РФ устанавливает автоматическую индексацию пенсий, а ч. 5 той же статьи – МРОТ не ниже прожиточного минимума. Это позитивные конституционные обещания, которых не знает классическая модель.

Экономическая политика. Для классического государства характерен нейтралитет к формам собственности и методам хозяйствования. Государство устойчивого развития, напротив, принимает на себя обязанность активно стимулировать инновации и цифровую экономику (п. «в. 2» ст. 114 Конституции РФ).

Временная ориентация (Temporal dimension)

Одна из важнейших новелл, привнесенных моделью устойчивого развития, – это изменение временной ориентации правового регулирования. Классическое государство ориентировано на настоящее и прошлое: его нормы реактивны и направлены на урегулирование уже возникших конфликтов. Например, нормы уголовного или административного права действуют «post factum» – после совершения деяния.

Государство устойчивого развития проактивно: оно обязывает органы власти прогнозировать угрозы (климатические, демографические, техногенные) и принимать упреждающие меры. Впервые концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию была закреплена на нормативном уровне Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 [Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440, 1996], который определил основные направления государственной политики в данной сфере. В развитие этого подхода была сформирована система стратегического планирования (Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») [Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ, 2014], а в 2024 году Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 [7] установлены национальные цели развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, что подтверждает долгосрочный характер государственного планирования. Стратегии разрабатываются на периоды 12–30 лет, что юридически невозможно в рамках классической реактивной модели.

Особо следует отметить ответственность перед будущими поколениями. В классической доктрине субъекты права существуют только в настоящем времени. В государстве устойчивого развития будущие поколения признаются латентными субъектами, чьи интересы должны учитываться при принятии решений об использовании природных ресурсов, формировании государственного долга, градостроительной политике [Бобылев, 2017]. Данная установка коррелирует с Указом Президента РФ № 309, который в качестве одной из национальных целей закрепляет «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309, 2024], что невозможно без учета интересов будущих поколений. Хотя эта концепция не имеет прямого признания в российской Конституции, она косвенно вытекает из ст. 67.1 (ч. 4), устанавливающей обязанность государства создавать условия для достойного воспитания детей [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309, 2024].

Характер конституционного закрепления. Классическое государство описывается в конституциях через абстрактные категории (ст. 1, 7, 8 Конституции РФ). Государство устойчивого развития характеризуется конкретными целевыми предписаниями (ст. 75.1, ст. 114, п. «и. 1» ст. 71) [Конституция Российской Федерации, 1993/2020]. Это принципиально иной тип конституционной нормы – не «рамочная», а «директивная». Она не просто позволяет, но обязывает достигать определенных количественных и качественных показателей.

Кроме того, модель устойчивого развития предполагает многоуровневый механизм имплементации: от конституционных норм – через Федеральный закон № 172-ФЗ – к Указам Президента РФ о национальных целях (например, Указ № 474 от 21.07.2020) и далее к государственным программам и национальным проектам. В классической модели такая детальная «лестница планирования» отсутствует; законодатель ограничивается изданием обычных законов.

Наконец, государство устойчивого развития тесно интегрировано в международное право: Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН, Парижское соглашение по климату 2015 г. становятся не мягким политическим ориентиром, а основой для внутреннего нормотворчества [Боголюбов, 2014]. Классическое государство лишь декларирует приоритет международных договоров (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), но не обязывает себя к достижению определенных международных индикаторов.

Принцип ответственности (Responsibility)

Изменяется и природа ответственности государства. В классической модели государство отвечает за превышение полномочий или бездействие в узком смысле (например, неоказание помощи гражданину). Бездействие в сфере развития (отказ от инноваций, игнорирование проблем демографии) не признается юридически значимым нарушением.

В модели устойчивого развития бездействие становится конституционным деликтом. Если государство не принимает мер по охране окружающей среды, не индексирует пенсии, не развивает цифровую экономику, оно нарушает прямо предписанные Конституцией обязательства. Это подтверждается, в частности, практикой Конституционного Суда РФ, который истолковал ст. 42 Конституции РФ как порождающую не только субъективное право, но и корреспондирующую обязанность государства по принятию активных мер [Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П, 2009].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Классическое государство – это юридическая модель, ориентированная на стабильность, сохранение существующего правопорядка и минимальное вмешательство в экономические и социальные процессы. Его конституционные нормы носят рамочный характер, а целевая функция исчерпывается обеспечением безопасности и суверенитета.

2. Государство устойчивого развития – это юридическая модель, дополняющая классические признаки государства новыми конституционными свойствами: динамическая цель (обязанность улучшать качество жизни), расширенный объем публичных обязанностей (экологических, социальных, инновационных), проактивная временная ориентация (стратегическое планирование до 30 лет), директивный характер конституционного закрепления

и признание ответственности перед будущими поколениями.

3. Российскую Федерацию после конституционной реформы 2020 года можно считать примером перехода от классической модели к модели устойчивого развития. Поправки 2020 года ввели в Основной закон прямые предписания об устойчивом экономическом росте, обязательной индексации пенсий, экологической безопасности, цифровой экономике, что принципиально изменило юридическую природу отечественной государственности.

4. Для юридической науки и практики данное различие имеет принципиальное значение: право больше не может рассматриваться только как инструмент «закрепления достигнутого»; оно трансформируется в инструмент перманентного развития, а само государство из образа «ночного сторожа» принимает вид «активного модератора будущего».

Перспективы дальнейших исследований в данной области представляются многоаспектными. Во-первых, требуется разработка механизмов юридической ответственности государства за неисполнение конституционных обязанностей перед будущими поколениями – как в доктринальном, так и в законодательном ключе. Во-вторых, актуальным является сравнительно-правовой анализ моделей устойчивого развития в конституциях зарубежных государств (Германия, Франция, страны БРИКС) для выявления оптимальных способов конституционализации данной концепции. В-третьих, перспективным направлением видится исследование отраслевых последствий трансформации государственной модели: изменение подходов к бюджетному, экологическому, социальному и градостроительному праву. Наконец, особого внимания заслуживает вопрос о том, насколько модель государства устойчивого развития совместима с классическими принципами разделения властей и верховенства права, что открывает поле для дальнейших теоретико-правовых дискуссий.

Библиография

1. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90-96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30394968>.
2. Боголюбов С. А. Социальное значение природопользования в актах Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2014. № 3. С. 94-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21957409>.
3. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства = Общая теория государства / пер. А. Яценко, В. Краснокутского, Б. Сыромятникова ; с предисл. П. Новгородцева. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. XL, 957 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002893779/.
4. Елинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 752 с. ISBN 5-94201-310-1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21326444>.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
6. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ № 309 от 07 мая 2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 20. Ст. 2584.
8. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
9. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

Comparative Legal Analysis of the Legal Properties of the Classical Model of the State and the Model of the Sustainable Development State

Gennadii K. Demidov

Senior Lecturer,
Siberian State University of Engineering and Biotechnology,
630049, 12, Shmidt str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Demidov@mail.ru

Abstract

The article examines the doctrinal and constitutional-legal differences between the classical understanding of the state and the model of the sustainable development state. The author substantiates the thesis that the demarcation of these concepts occurs not only at the level of political-philosophical concepts but also in the plane of specific legal properties: the target function, the scope of public duties, the temporal orientation of normative regulation, the nature of constitutional consolidation, and the principle of responsibility. The classical state is oriented toward preserving the existing legal order, whereas the sustainable development model presupposes dynamic legal regulation aimed at balancing the economic, social, and environmental interests of future generations. Particular attention is paid to the analysis of the constitutional amendments of 2020, which introduced the principles of the social state, environmental protection, and cultural continuity as constitutional imperatives. Based on the analysis of the Constitution of the Russian Federation (as amended in 2020), federal legislation, and the doctrine of constitutional law, a conclusion is drawn about the transformation of Russian statehood from a "static" model to a "procedural" model of sustainable development. The author emphasizes that this transformation requires a revision of traditional approaches to the legal liability of the state and the expansion of public duties.

For citation

Demidov G.K. (2026) *Sravnitel'no-pravovoy analiz yuridicheskikh svoystv klassicheskoy modeli gosudarstva i modeli gosudarstva ustoychivogo razvitiya* [Comparative Legal Analysis of the Legal Properties of the Classical Model of the State and the Model of the Sustainable Development State]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 83-90. DOI: 10.34670/AR.2026.88.67.010

Keywords

Future generations, sustainable development state, classical state, constitutional and legal regulation, constitutional duties, implementation mechanism, strategic planning, target function, legal properties, constitutional law.

References

1. Bobylev, S. N. (2017). *Ustoychivoye razvitiye v interesakh budushchikh pokoleniy: ekonomicheskiye priority* [Sustainable development in the interests of future generations: economic priorities]. *Mir novoy ekonomiki*, *3*, 90-96. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30394968>
2. Bogolyubov, S. A. (2014). *Sotsial'noye znacheneye prirodopol'zovaniya v aktakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [The social significance of environmental management in the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation].

-
- Federation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, *3*, 94-102. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21957409>
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet Portal of Legal Information www.pravo.gov.ru.
 4. Duguit, L. (1908). *Konstitutsionnoye pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional law. General theory of the state] (A. Yashchenko, V. Krasnokutsky, & B. Syromyatnikov, Trans.). Moscow: Tip. T-va I. D. Sytina. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002893779/
 5. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended on July 13, 2024). *On Strategic Planning in the Russian Federation*. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2014, No. 26 (Part I), Art. 3378.
 6. Jellinek, G. (2004). *Obshcheye ucheniye o gosudarstve* [General theory of the state]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21326444>
 7. Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of March 14, 2020. *On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power*. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2020, No. 11, Art. 1416.
 8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of May 14, 2009. *On the Case of the Verification of the Constitutionality of the Provision of Subparagraph "b" of Paragraph 4 of the Resolution of the Government of the Russian Federation...* Official Internet Portal of Legal Information. <http://pravo.gov.ru>
 9. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024. *On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036*. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2025, No. 20, Art. 2584.
 10. Decree of the President of the Russian Federation No. 440 of April 1, 1996. *On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development*. Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996, No. 15, Art. 1572.
-